

— У Вэя есть надежда! — воскликнула Фу Хуа, потеряв самообладание. В тот день она была слишком занята Ло Цзэ, который подвергся наказанию, и почти не интересовалась состоянием Ло Вэя. Теперь она горько сожалела об этом, думая, что если бы она проявила больше заботы о Ло Вэе, он бы не оказался на грани смерти.

— Отец, скорее выходи встречать наставника государства! — крикнул Ло Цзэ Ло Чжицю. Он не особо верил в духов и богов, но сейчас был готов на всё, лишь бы спасти Ло Вэя, даже если для этого ему пришлось бы стать монахом.

Ло Чжицю и Фу Хуа лично вышли к воротам резиденции, чтобы встретить Великого мастера Фуи.

Великий мастер Фуи стоял у ворот резиденции левого министра в сопровождении одного молодого монаха. Ранним утром на улице перед резиденцией уже было много прохожих, но никто не узнал в этом старом монахе в сером одеянии наставника государства Фуи, иначе перед воротами резиденции выстроилась бы толпа людей, молящихся о благословении.

— Его Величество призвал меня, — сказал Великий мастер Фуи, обменявшись приветствиями с Ло Чжицю. — Он сказал, что состояние третьего сына вашей семьи критическое, и я пришёл посмотреть.

— Прошу вас, мастер, — поспешил Ло Чжицю, приглашая Великого мастера Фуи внутрь. — Болезнь моего сына ухудшается, и ваш приход даёт нам надежду на его спасение.

Великий мастер Фуи сказал:

— Я немного разбираюсь в медицине, но по сравнению с лекарем Вэем, который уже здесь, я не считаю себя более искусным.

Фу Хуа, не выдержав, воскликнула:

— Мастер, умоляю, спасите нашего Вэя! Вы же живой Будда, если вы не сможете помочь, то мой сын действительно погибнет!

Видя, что Фу Хуа готова упасть на колени, Великий мастер Фуи мягко остановил её:

— Госпожа Ло, человеческая жизнь predetermined небесами. Я не смею называть себя живым Буддой.

— Мастер...

— Прошу вас, мастер, — Ло Чжицю слегка потянул за рукав Фу Хуа, не дав ей продолжить, и жестом указал в сторону покоев Ло Вэя. Вчерашние события, должно быть, стали известны императору, и он послал наставника государства, чтобы сделать последнюю попытку спасти Ло Вэя.

Посторонние были выведены из двора Ло Вэя Се Юем.

Ло Цзэ оставил Вэй Ланя, теперь он не считал его чужим. Ло Цзэ сам не мог объяснить, почему ему было спокойнее, когда Вэй Лань находился у постели Ло Вэя.

Великий мастер Фуи вошёл и сразу же подошёл к постели Ло Вэя, взглянув на него, а затем на стоящего рядом Вэй Ланя.

— Мастер, — спросил Ло Чжицю. — Излечима болезнь моего сына?

Великий мастер Фуи провёл рукой по лбу Ло Вэя.

— Оказывается, и голова была повреждена. Третий господин не умеет ценить себя.

— Мастер, — срочно спросил Ло Цзэ. — Как мой младший брат?

— Судя по судьбе третьего господина, он не должен умереть, — сказал Великий мастер Фуи. — Возможно, он ещё не наслаждался всеми благами, а может, он ещё не страдал достаточно.

— Мой младший брат, конечно же, ещё не наслаждался благами, — поспешно сказал Ло Цзэ. Как его брат мог быть в этом мире для страданий?!

— В самом деле, — улыбнулся Великий мастер Фуи и положил рядом с подушкой Ло Вэя чётки из чёрного нефрита. — Раз есть тот, кого ты не можешь бросить, проснись скорее. Разве тебе не жаль заставлять его страдать?

Все в комнате были озадачены словами Великого мастера Фуи, но фраза о том, что Ло Вэй не должен умереть, вселила в них надежду, и на лицах появились улыбки.

Сказав это, Великий мастер Фуи попрощался с Ло Чжицю, отказавшись даже от чашки чая, и сказал, что должен отправиться во дворец к императору Синью.

После ухода Великого мастера Фуи состояние Ло Вэя то улучшалось, то ухудшалось, но он на короткое время приходил в сознание, и лекарь Вэй больше не говорил, что Ло Вэй выглядит плохо.

Лун Сюань покинул столицу, направляясь в Юэчжоу для очищения от скверны под «охраной» генерала Чэнь Туе.

В день отъезда Лун Сян пришёл проводить его, и Лун Сюань специально напомнил ему:

— Если с Ло Вэем что-то случится, не забудь срочно отправить гонца в Юэчжоу и сообщить мне.

Лун Сян сказал:

— Брат, езжай с миром смывать свою неудачу, о Ло Вэе позаботятся, без тебя обойдутся.

— Запомни мои слова, остальное тебя не касается.

— Брат, — Лун Сян уже устал гадать о мыслях Лун Сюаня. — Ты теперь заботишься о Ло Вэе? Он оценит твою заботу? Или, узнав об этом, станет меньше вредить тебе?

Лун Сюань посмотрел на Лун Сяна.

— Ты всегда был другом Ло Вэя.

— Уже давно нет.

— Не лезь в мои дела с Ло Вэем, — сказал Лун Сюань. — Но и я не буду лезть в твои, только подумай хорошенько: если ты поссоришься с этим человеком, сможешь ли ты его победить?

Лун Сян сказал:

— Что ты имеешь в виду? Ты меня презираешь? Он же уже умирает...

— Заткнись! — Лун Сюань побледнел, услышав слово «умирает». — Не говори глупостей, просто сделай, как я сказал.

Лун Сян пробормотал:

— Ладно, — недовольный, но не смея возражать Лун Сюаню.

— Ваше Высочество, — Чэнь Туе, не выдержав ожидания в стороне, спросил Лун Сюаня, когда братья наконец закончили разговор. — Можно отправляться?

Чжао Цзюньбо подъехал с отрядом армии командующего. После ранения Ло Цзэ император Синьзу назначил Чжао Цзюньбо временным командующим армией.

— Генерал Чжао, — Чэнь Туе, увидев Чжао Цзюньбо, поприветствовал его. — Вы тоже пришли проводить Его Высочество?

Все знали, что Ло Цзэ и Ло Вэй пострадали из-за второго принца: один не мог ходить, а другой находился между жизнью и смертью. Слова Чэнь Туе вызвали недовольство среди солдат армии командующего.

Лун Сян хотел подойти и проучить Чэнь Туе, который явно провоцировал его брата.

Лун Сюань остановил его жестом.

Чжао Цзюньбо лишь улыбнулся, спешил и поклонился Лун Сюаню и Лун Сяну.

— Я просто провожу воинов в лагерь, не знал, что сегодня Его Высочество покидает столицу. Прошу прощения за невежливость. Ваше Высочество, желаю благополучного пути и скорейшего возвращения.

— Хорошо, — сказал Лун Сюань, взглянув на молодого генерала позади Чжао Цзюньбо.

— Генерал Нин Фэй приветствует Ваше Высочество, — Нин Фэй, увидев, что Лун Сюань смотрит на него, поспешил поклониться.

Так вот он, Нин Фэй. Лун Сюань внимательно осмотрел его. Ло Ци много хвалил этого человека, и теперь император Синьзу хотел оставить его в столице. Серебряное копьё, белый плащ, молодой и статный — неплохой человек. Жаль только, подумал Лун Сюань, что он не сможет служить мне.

Нин Фэй тоже давно слышал о Лун Сюане. Ещё в Поместье Знаменитого Меча он знал, что однажды будет служить этому человеку, но не ожидал, что познакомится с Ло Вэем. Нин Фэй посмотрел на Лун Сюаня. Этот второй принц, по сравнению с наследным принцем, был как острый меч — холодный и отстранённый, словно между ним и другими всегда была невидимая стена.

— Ваше Высочество, — Чэнь Туе, видя, что Чжао Цзюньбо не поддаётся на провокации, потерял интерес к дальнейшему пребыванию здесь и спросил Лун Сюаня. — Можно отправляться?

— Нин Фэй, — Лун Сюань не обратил внимания на Чэнь Туе, сказав Нин Фэю. — Я давно слышал твоё имя, но только сегодня наконец увидел тебя вживую.

— Мой чин низок, — скромно ответил Нин Фэй. — Не смею мечтать о встрече с принцем.

— Поехали, — Лун Сюань, не отрывая взгляда от Нин Фэя, бросил фразу Чэнь Туе и вскочил на коня. — Я не возражаю, если ты будешь чаще появляться перед моими глазами, — добавил он, уже сидя в седле.

Нин Фэй лишь склонил голову в знак уважения.

— В путь! — крикнул Чэнь Туе своим людям.

— Брат, будь осторожен в пути, — громко сказал Лун Сян.

Лун Сюань, находясь в центре колонны, не обернулся, лишь махнул рукой Лун Сяну.

Они стояли и смотрели, как Лун Сюань и его отряд удаляются, пока Лун Сян, не глядя на Чжао Цзюньбо и Нин Фэя, не повернулся и не ушёл обратно в город со своими охранниками.

— Второй принц знал тебя раньше? — спросил Чжао Цзюньбо Нин Фэя.

— Я родом из Поместья Знаменитого Меча, — Нин Фэй не стал скрывать. — Поместье Знаменитого Меча имеет тесные связи со вторым принцем, поэтому он знает обо мне, и это неудивительно.

— Ты всё ещё думаешь о Поместье Знаменитого Меча? — спросил Чжао Цзюньбо. Ему нужно было всё выяснить, ведь семья Ло уже много сделала для Нин Фэя, и нельзя было допустить, чтобы всё пошло прахом.

— У меня уже нет связей с ними, — ответил Нин Фэй. — Третий господин однажды сказал мне одну вещь, которую я до сих пор считаю правильной: этот мир так велик, что Поместье Знаменитого Меча в нём действительно ничто.

— Хорошо, что ты так думаешь, — улыбнулся Чжао Цзюньбо. — Сяо Вэй в детстве был глупым, но теперь стал совсем другим человеком.

<http://bllate.org/book/16669/1529040>